

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
пятой сессии (18–27 апреля 2016 года)****Мнение № 14/2016 относительно Александра Клыкова
(Российская Федерация)¹**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 1/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. Резолюцией 24/7 от 26 сентября 2013 года срок действия мандата было продлено еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/30/69) 12 июня 2015 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации сообщение в отношении Александра Клыкова. Правительство представило ответ на сообщение 11 августа 2015 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников,

* Переиздано по техническим причинам 15 сентября 2016 года.

¹ В соответствии с правилом 5 методов работы Рабочей группы Владимир Точилковский не принимал участия в обсуждении данного дела.

статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к такому отказу (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Александр Клыков, родившийся 9 августа 1973 года, является гражданином Российской Федерации и проживает в станице Ладожская Краснодарского края. До своего задержания г-н Клыков работал водителем в МБУЗ «Центральная районная больница» Усть-Лабинского района Краснодарского края Российской Федерации.

5. 13 августа 2014 года примерно между 19 ч. 00 м. и 19 ч. 30 м. г-н Клыков был задержан двумя сотрудниками полиции у себя дома. Один из полицейских представился Юрием Шлыковым. Второй сотрудник полиции свое имя сразу не назвал; впоследствии г-н Клыков узнал, что его зовут Дмитрий Харченко. В момент задержания постановление о задержании г-ну Клыкову представлено не было. Сотрудники полиции сообщили г-ну Клыкову, что его в течение двух дней разыскивают по подозрению в совершении кражи. Сотрудники полиции доставили г-н Клыкова в отдел полиции по Усть-Лабинскому району, где без его согласия у него сняли отпечатки пальцев и сфотографировали.

6. Позднее в тот же вечер г-н Шлыков сообщил г-ну Клыкову, что он прошел процедуру установления личности и что свидетель не опознал в нем виновника кражи. Тем не менее, г-н Шлыков поместил г-на Клыкова в камеру временного содержания на одну ночь без объяснения каких-либо причин или обоснований.

7. Утром 14 августа 2014 года г-н Клыков был доставлен двумя сотрудниками полиции в мировой суд Усть-Лабинского района. Один из полицейских назвался Денисом Литвиновым. После короткого судебного разбирательства суд признал г-на Клыкова виновным в нарушении статьи 20.21 Кодекса об административных правонарушениях за появление в общественных местах в состоянии опьянения, а именно на перекрестке улицы Ленина и улицы Ободовского города Усть-Лабинска в 20 ч. 50 м. 13 августа, а также за нарушение общественного порядка. Г-н Клыков был приговорен к административному аресту на

15 суток и помещен в камеру в специальном приемнике для содержания правонарушителей, арестованных в административном порядке.

8. Источник утверждает, что судебное разбирательство и решение мирового суда было произвольным и очевидно несправедливым, поскольку в указанное время г-н Клыков был задержан у себя дома. Слушание проводилось в отсутствие адвоката г-на Клыкова. С момента задержания до судебного разбирательства в мировом суде г-н Клыков находился под стражей в отделе полиции.

9. 14 августа 2014 года в 13 ч. 00 м. те же двое сотрудников полиции, которые задержали его накануне, г-н Шлыков и г-н Харченко, вывели г-на Клыкова из его камеры и доставили в отдел полиции. В отделе полиции г-ну Клыкову сообщили, что он подозревается в смерти Юрия Шевелева, который был убит приблизительно в 3 ч. 30 м. 11 августа, охраняя склад в исправительной колонии № 3.

10. Как сообщается, г-н Шлыков провел проверку г-на Клыкова на полиграфе без его согласия и в отсутствие его адвоката. Результаты проверки до сведения г-на Клыкова доведены не были. Позднее в тот же день г-н Шлыков отвел г-на Клыкова к начальнику отдела уголовного розыска Отдела МВД по Усть-Лабинскому району, который угрожал ему и его семье весьма серьезными последствиями, если он не признается в убийстве г-на Шевелева. Г-н Клыков это обвинение отрицал и виновным себя не признал. После этого он был возвращен в камеру в специальном приемнике для содержания правонарушителей, арестованных в административном порядке.

11. 15 августа 2014 года в 9 ч. 00 м. г-н Шлыков вместе с еще одним сотрудником полиции забрал г-на Клыкова из его камеры и доставил в Отдел МВД по Усть-Лабинскому району, где в отсутствие адвоката с ним была проведена беседа. Сотрудники полиции сообщили г-ну Клыкову, что им известно о том, что мать покойного г-на Шевелева взяла взаймы 240 000 рублей (примерно 6 500 долл. США) и долг не отдала, таким образом предоставив г-н Клыкову серьезный повод для убийства г-на Шевелева. В ходе беседы, которая продолжалась в течение четырех часов, г-н Клыков настаивал, что он не виновен и отвергал все обвинения.

12. В тот же день в 13 ч. 15 м. пять сотрудников полиции – г-н Шлыков, г-н Литвинов, г-н Харченко, Дмитрий Квитко и Сергей Костин – начали браниться, сквернословить и избивать г-на Клыкова. Первым г-на Клыкова ударил кулаком в область лба г-н Шлыков. Затем другой полицейский нанес г-ну Клыкову удар в область левого угла рта, разбив губу, которая начала кровоточить. Сотрудники полиции кричали на г-на Клыкова, утверждая, что данные полиграфической проверки показывают, что он причастен к убийству г-на Шевелева и что он должен признаться и написать явку с повинной. Когда г-н Клыков попросил показать результаты проверки, г-н Костин сжал его горло руками и несколько раз ударил затылком об стену. Затем все пять полицейских стали угрожать г-ну Клыкову применением пыток, в частности тем, что вставят электрошокер в анальное отверстие и/или вывезут его за пределы города и «отнимут здоровье». Сотрудники полиции также угрожали арестовать сожительницу г-на Клыкова, его мать и брата за сокрытие совершенного им преступления, а также отправить его детей в социальное учреждение. Г-ну Клыкову был нанесен сильный удар в грудь, от чего он упал на колени. Ему также был нанесен удар твердым предметом в район копчика, от чего он почувствовал острую боль, которая долго не проходила. После того, как г-н Шлыков восемь раз ударил его по голове и туловищу пластиковой бутылкой, заполненной водой,

г-на Клыкова доставили обратно в камеру, где его состояние мог наблюдать его сокамерник.

13. В тот же день в 16 ч. 00 м. г-на Клыкова забрали из камеры и доставили в помещение для допросов районного отдела МВД, где оставили наедине с двумя неизвестными лицами в штатском, которые представились «серьезными людьми» из города Краснодара. Они заявили, что он должен признать свою вину, иначе в результате пострадают он сам и его родственники. Г-н Клыков посчитал эти угрозы реальными и поэтому был вынужден написать явку с повинной.

14. Когда двое мужчин из Краснодара покинули помещение для допросов, г-н Шлыков и г-н Костин выдали ему пустой протокол явки с повинной, на котором он должен был написать признание в совершении убийства. Г-н Костин диктовал текст, который г-н Клыков должен был собственноручно записать и подписать.

15. В 19 ч. 00 м. в тот же день г-н Шериев, следователь, официально допросил г-на Клыкова в качестве подозреваемого. Г-н Клыков повторил следователю показания, записанные им ранее. После допроса г-ну Клыкову было официально предъявлено обвинение в убийстве по статье 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и он был еще раз допрошен тем же следователем, но на этот раз в новом процессуальном статусе обвиняемого. По окончании двух допросов поздно вечером того же дня следователь доставил г-на Клыкова на место преступления для проверки показаний. Как сообщается, г-н Клыков показал, каким образом он якобы совершил убийство г-на Шевелева. По сообщению источника, все показания были написаны по указке и продиктованы двумя сотрудниками полиции, г-ном Шлыковым и г-ном Харченко, которые предположительно принудили г-на Клыкова к даче признательных показаний с помощью пыток и других видов жестокого обращения. Они также присутствовали в ходе проверки показаний г-на Клыкова на месте совершения преступления.

16. Источник утверждает, что все допросы и процессуальные действия, которые проводились в период с 19 ч. 00 м. до поздней ночи 15 августа 2014 года проходили в присутствии назначенного государством адвоката, которая, как сообщается, не обеспечила эффективной юридической помощи. На этом решающем этапе г-ну Клыкову не было позволено пригласить адвоката по собственному выбору, несмотря на тот факт, что его родственники уже наняли адвоката. В присутствии предполагаемых виновников пыток и жестокого обращения г-н Клыков побоялся сообщить следователю о том, что его вынудили признаться. Со своей стороны г-н Шериев не задал никаких вопросов по поводу видимых телесных повреждений г-на Клыкова и, судя по всему, действовал сообща с виновниками пыток и жестокого обращения, причиненных вечером 15 августа. На более позднем этапе расследования г-на Шериева сменил другой следователь.

17. 16 августа 2014 года адвокату г-на Клыкова, которого его родственники наняли накануне, было разрешено встретиться со своим клиентом. В тот же день после беседы с клиентом, узнав, что он страдает от боли в копчике и что он был принужден дать признательные показания в результате применения пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, адвокат обратился к начальнику Отдела МВД Усть-Лабинского района с заявлением о возбуждении дисциплинарного и уголовного расследования по факту похищения и применения пыток и жестокого обращения. Согласно сообщениям, проведение предварительного расследования по заявлению адвоката было поручено близкому коллеге г-на Шериева.

18. Источник сообщает, что, несмотря на явный конфликт интересов, следователь не взял самоотвод от проведения расследования утверждений о применении пыток и жестокого обращения. Он откладывал рассмотрение всех ходатайств адвоката г-на Клыкова о проведении медицинского освидетельствования и о выявлении и допросе предполагаемых виновников. На медицинское освидетельствование г-н Клыков был доставлен лишь 18 августа 2014 года, когда большая часть следов физического насилия исчезла. Что касается жалоб г-на Клыкова на боль в копчике, медицинские работники сообщили, что рентгеноскопия не выявила перелома каких-либо костей. Кроме того, следователь не опросил сокамерника г-на Клыкова, который видел нанесенные г-ну Клыкову повреждения после его возвращения в камеру.

19. Как сообщается, в отсутствие должного внимания и своевременного и эффективного расследования утверждений о пытках, совершенных сотрудниками полиции, заявление о возбуждении уголовного расследования по делу о похищении и пытках г-на Клыкова в первый раз было отклонено 18 сентября 2014 года. После ряда жалоб со стороны адвоката на имя того же руководителя Отдела МВД Усть-Лабинского района постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено. Однако через два месяца тот же следователь повторно отказал в возбуждении уголовного дела. Впоследствии следователь был заменен на другого коллегу г-на Шериева, который вместо проведения эффективного расследования по поводу многочисленных заявлений адвоката принял решения от 26 декабря 2014 года, 16 марта 2015 года и 9 мая 2015 года об отказе в расследовании утверждений о пытках и жестоком обращении.

20. Источник сообщает, что 17 августа 2014 года г-н Клыков был помещен в следственный изолятор на два месяца. По сообщениям, при принятии решения о заключении в следственный изолятор судья проигнорировал жалобы г-на Клыкова и его адвоката о том, что его признание было получено в результате пыток и жестокого обращения.

21. Впоследствии срок содержания г-на Клыкова под стражей дважды продлевался, в последний раз 10 декабря 2014 года – на период до 15 февраля 2015 года. В течение всего срока содержания под стражей или по крайней мере в течение последнего его продления следователь, как сообщается, не предпринял никаких процессуальных действий для расследования уголовного дела.

22. 11 января 2015 года расследование дела было закончено, и 20 января было вынесено обвинительное заключение. 3 февраля Усть-Лабинский районный суд взял данное дело на рассмотрение и продлил г-ну Клыкову содержание под стражей до 26 мая в ожидании завершения судебного разбирательства. Судебный процесс начался 27 апреля и завершился 21 мая. Г-н Клыков был признан виновным в убийстве и был приговорен к восьми годам и одному месяцу тюремного заключения. 29 мая адвокат опротестовал это решение в апелляционной инстанции по уголовным делам Краснодарского краевого суда.

23. В ходе судебного разбирательства судья отклонил все ходатайства защиты, касающиеся приемлемости признательных показаний г-на Клыкова от 15 августа 2014 года и всех протоколов допросов, полученных в ходе следствия на эту дату. По словам источника, вещественных доказательств, которые могли бы связать г-на Клыкова с убийством, не существует. Кроме того, судья отклонил все ходатайства защиты о приемлемости показаний с чужих слов от полицейских, которые, как утверждается, пытали г-на Клыкова. Эти показания вместе с признанием г-на Клыкова были использованы судом для осуждения г-на Клыкова.

24. Кроме того, судья отклонил ходатайство защиты о признании показаний с чужих слов заявления двух анонимных свидетелей, которые предположительно отбывали наказание за административные правонарушения в той же камере специального приемника для содержания административных правонарушителей, в которую 14 августа 2014 года поместили г-на Клыкова для отбывания административного ареста на 15 суток. Как сообщается, показания этих свидетелей были сфабрикованы и не заслуживают доверия. Источник утверждает, что им был предоставлен статус «защищаемых свидетелей», чтобы они подтвердили утверждения полиции о том, что г-на Клыкова к даче признательных показаний не принуждали. Как представляется, доказательства, уличающие г-на Клыкова в убийстве, ограничиваются свидетельствами, собранным с целью доказать, что он признался в совершении преступления добровольно.

25. Кроме того, судья отклонил все ходатайства защиты относительно рассмотрения доказательств, оправдывающих г-на Клыкова, в частности, алиби, подтвержденного его сожительницей, друзьями и соседями, которые утверждали, что во время убийства г-на Шевелева он был дома и спал после празднования своего дня рождения, а также результатов независимой экспертизы рукописного признания, удостоверяющих, что текст был написан не добровольно, а был продиктован и записан под принуждением.

26. При вынесении приговора судья не принял во внимания тот факт, что между собранными вещественными доказательствами, включая отпечатки пальцев, и убийством г-на Шевелева нет никакой связи. Судья не отклонил явно сомнительные признательные показания, полученные путем применения силы в отсутствие адвоката, и последующие протоколы допросов г-на Клыкова, проведенных поздно вечером 15 августа 2014 года также в отсутствие адвоката по его выбору. Эти показания были получены в присутствии адвоката, которая была весьма кстати назначена следователем только на один день, предположительно, чтобы надлежащим образом зафиксировать вынужденное признание. Источник утверждает, что, если бы судья отклонил данное под принуждением признание г-на Клыкова, а также другие показания с чужих слов, никаких доказательств совершения г-ном Клыковым убийства не осталось бы.

27. Источник заявляет, что содержание г-на Клыкова под стражей в следственном изоляторе в течение шести месяцев было произвольным, чрезмерным и излишне затянутым. Как сообщается, после завершения нескольких разбирательств, имеющих отношение к получению и протоколированию признательных показаний, полученных от г-на Клыкова под принуждением, следователь не смог получить или зарегистрировать никаких существенных доказательств, касающихся дела об убийстве. Источник утверждает, что все другие процедуры получения и регистрации доказательств, свидетельствующих против г-на Клыкова, были завершены в августе 2014 года. Судебная экспертиза вещественных доказательств, собранных на месте преступления, завершилась в ноябре 2014 года. В декабре 2014 года и январе 2015 года никаких дальнейших действий следствием не предпринималось, за исключением запоздалого и ненужного опроса пяти сотрудников полиции, которые, как утверждает, подвергли г-на Клыкова пыткам и жестокому обращению; двух сослуживцев г-на Шевелева, которые не были свидетелями убийства, а также судебного эксперта, который осматривал тело и не установил каких-либо связей между г-ном Клыковым и убийством г-на Шевелева.

28. Источник утверждает, что лишение г-на Клыкова свободы является произвольным и подпадает под категории II и III по классификации Рабочей группы. В частности, лишение г-на Клыкова свободы не имеет правового основа-

ния, оправдывающего задержание 13 августа 2014 года, поскольку он был доставлен полицией из дома без постановления о задержании, и позднее полиция сфабриковала административное правонарушение, чтобы иметь возможность оставить г-на Клыкова в заключении на несколько дней в специальном приемнике для содержания лиц, совершивших административные преступления, в легкой досягаемости для проведения полицейских допросов. В течение этого времени сотрудники полиции подвергали г-на Клыкова пыткам и жестокому обращению и вынудили его дать признательные показания (категория I). Г-н Клыков был лишен свободы в нарушение его права на соблюдение процессуальных норм, в частности, в отсутствие минимальных гарантий справедливого судебного разбирательства. Так, с 13 по 15 августа 2014 года г-ну Клыкову было отказано в праве на доступ к адвокату по его выбору; досудебное расследование откладывалось, а следователь не проявил должной добросовестности в поиске, получении и изучении доказательств; судья отклонил все ходатайства защиты, касающиеся приемлемости доказательств, полученных, как утверждается, с помощью пыток и жестокого обращения со стороны полиции, и отказался рассмотреть исключаящие вину доказательства, в том числе алиби г-на Клыкова и оценки двух экспертов, согласно которым явка с повинной – основное свидетельство против г-на Клыкова – была написана под диктовку и под принуждением (категория III).

Ответ правительства

29. В производстве следственного отдела по Усть-Лабинскому району Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю находилось уголовное дело № 145970032, возбужденное 11 августа 2014 года по признакам преступления, предусмотренного пунктом 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, по факту убийства Ю.Н. Шевелева.

30. В ходе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лица, совершившего преступление, сотрудниками полиции Е.Г. Кузнецовым, Д.В. Литвиновым, Ю.А. Шлыковым была получена информация о причастности к совершению преступления г-на Клыкова.

31. Указанное лицо было задержано 13 августа 2014 года за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.21 Кодекса об административных правонарушениях, а именно появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения. Основанием для задержания г-на Клыкова явилось его нахождение в состоянии алкогольного опьянения (протокол медицинского освидетельствования от 13 августа 2014 года № 3372), оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. От подписи в протоколе об административном правонарушении задержанный отказался, что подтверждено свидетелями В.В. Шевляковым и А.Г. Потаповым. Факт совершения административного правонарушения подтвержден пояснениями вышеуказанных лиц, протоколом медицинского освидетельствования и рапортом сотрудника полиции. После проведения медицинского освидетельствования 13 августа 2014 года в 21 ч. 30 м. г-н Клыков был доставлен в Отдел МВД по Усть-Лабинскому району, где в отношении него в соответствии со статьей 27.3 Кодекса об административных правонарушениях было применено административное задержание. Он был помещен в камеру для лиц, совершивших административное правонарушение, для обеспечения надлежащего рассмотрения дела.

32. В части доводов о получении у г-на Клыкова отпечатков пальцев и фотографирования без его согласия было установлено, что 13 августа 2014 года после составления протокола об административном задержании с целью установления личности он был дактилоскопирован в соответствии с положениями пункта «ж» статьи 9 Федерального закона от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации».

33. За период содержания г-на Клыкова под стражей (14–15 августа 2014 года) в специальном приемнике для административных правонарушителей Отдела уголовного розыска Отдела МВД по Усть-Лабинскому району жалоб об условиях его содержания и состоянии здоровья не поступало. Согласно рапорту сотрудников Отдела уголовного розыска, согласованного с начальником отдела и его заместителем, г-н Клыков выводился из камеры 14 августа 2014 года в 14 ч. 30 м. (возвращен в тот же день без телесных повреждений) и 15 августа в 11 ч. 45 м. (возвращен в тот же день в 13 ч. 55 м. без телесных повреждений). Согласно журналу первичного медицинского осмотра лиц, доставленных в специальный приемник Усть-Лабинского ОМВД, на момент поступления в спецприемник 14 августа и убытия 15 августа г-н Клыков был здоров.

34. В целях установления факта его причастности к убийству г-на Шевелева 14 августа 2014 года на основании задания Ю.А. Шлыкова, сотрудника Отдела МВД по Усть-Лабинскому району, специалистом-полиграфологом Главного управления МВД России по Краснодарскому краю в отношении заявителя с его письменного согласия было проведено оперативно-розыскное мероприятие – опрос с использованием полиграфа. В соответствии со статьей 11 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности справка, составленная по итогам опроса, в следственный орган не передавалась и в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве не использовалась. К материалам уголовного дела приобщена справка-меморандум начальника Отдела уголовного розыска, из которой следует, что при психофизиологическом исследовании г-на Клыкова у него выявлены реакции, свидетельствующие о том, что он располагает информацией о некоторых значимых обстоятельствах убийства г-на Шевелева.

35. С согласия начальника отдела полиции 15 августа 2014 года в 16 ч. 25 м. г-н Клыков был выведен из камеры для административных правонарушителей и доставлен в Отдел МВД по Усть-Лабинскому району. В период времени с 17 ч. 00 м. до 17 ч. 46 м. им была написана явка с повинной в убийстве г-на Шевелева. Г-н Клыков письменно изъявил желание воспользоваться услугами адвоката О.Е. Губоревой, которая в свою очередь предъявила удостоверение адвоката и ордер.

36. В 18 ч. 00 м. 15 августа 2014 года г-н Клыков был задержан следователем Следственного отдела по Усть-Лабинскому району Следственного управления Следственного комитета России в порядке статьи 91 Уголовно-процессуального кодекса. В период с 18 ч. 40 м. по 20 ч. 10 м. он был допрошен в качестве подозреваемого. При проверке показаний на месте в период между 20 ч. 30 м. по 22 ч. 50 м. он самостоятельно указал, каким образом он совершил убийство г-на Шевелева. В период с 23 ч. 30 м. по 00 ч. 20 м. г-н Клыков был допрошен в качестве обвиняемого. Проведение следственных действий в ночное время было обусловлено их неотложностью с целью фиксации следов преступления и не противоречило положениям Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, от г-на Клыкова было получено согласие на их проведение. По окончании следственных действий каких-либо жалоб от него или его защитника не поступало, о чем г-ном Клыковым собственноручно составлено заявление при возвраще-

нии в изолятор временного содержания Отдела МВД по Усть-Лабинскому району.

37. Признав свою вину в ходе первоначальных следственных действий, г-н Клыков давал развернутые показания по существу уголовного дела, которые объективно подтверждались другими собранными по делу доказательствами. Кроме того, при допросе им сообщены сведения, которые ранее не были известны органу предварительного расследования, а также выдвинута версия защиты от нападения на него потерпевшего с ножом и нахождении заявителя в состоянии необходимой обороны.

38. Из протокола явки с повинной от 15 августа 2014 года следует, что до сведения г-на Клыкова были доведены его права, предусмотренные статьей 51 Конституции, а также разъяснено, что явка с повинной может являться доказательством его вины в суде, в том числе и в случае его дальнейшего отказа от показаний.

39. По заключению эксперта № 3093/04-1/1.1 от 22 декабря 2014 года рукописный текст в явке с повинной выполнен самим г-ном Клыковым без воздействия на процесс письма исполнителя «сбивающих факторов» внутреннего или внешнего характера.

40. Объективных данных, свидетельствующих об ограничении доступа защитника г-на Клыкова (А.А. Шульга), в материалах дела не имеется. Перед началом производства следственных действий от подозреваемого было получено заявление о согласии на участие в следственном действии адвоката по назначению суда. С момента написания обвиняемым 16 августа 2014 года заявления следователем обеспечено участие адвоката по выбору обвиняемого.

41. 17 августа 2014 года Усть-Лабинским районным судом была избрана мера пресечения в виде заключения г-на Клыкова под стражу. Срок содержания под стражей продлевался тем же судом 14 октября и 10 декабря всего до шести месяцев, а именно до 15 февраля 2015 года. При рассмотрении соответствующих ходатайств следственного органа судом учитывались результаты расследования, личность обвиняемого, ранее судимого за убийство и побои, его поведение до и после задержания, другие данные, указывающие на возможность совершения г-ном Клыковым действий, направленных на фальсификацию или уничтожение доказательств, оказания давления на участников судопроизводства, воспрепятствования иным образом расследованию уголовного преступления или рассмотрению дела в суде. Факты неэффективной организации расследования судом не выявлены.

42. По результатам расследования действия г-на Клыкова были квалифицированы по части 1 статьи 105 Уголовного кодекса, в чем ему 17 декабря 2014 года было предъявлено обвинение в окончательной редакции. Предварительное следствие было завершено за пять месяцев, что отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства о соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства. Обвиняемый ознакомился с материалами уголовного дела 5 января 2015 года, а адвокат А.В. Иванов – 10 января. Обвинительное заключение по делу 20 января 2015 года было утверждено прокуратурой Усть-Лабинского района.

43. По результатам рассмотрения уголовного дела Усть-Лабинским районным судом 21 мая 2015 года г-н Клыков был признан виновным в совершении инкриминированного деяния, ему назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправии-

тельной колонии строгого режима. Судебный акт в законную силу не вступил в связи с его обжалованием осужденным в апелляционном порядке.

44. Вместе с тем суд в приговоре отметил, что во время совершения преступления г-н Клыков действовал последовательно, целенаправленно, ориентировался в окружающей обстановке и происходящих событиях, осознанно руководил своими действиями. Его поведение на стадии предварительного следствия и в ходе судебного заседания было адекватно происходящему; он давал обдуманные и последовательные показания. Исследовав и оценив во время судебного заседания каждое представленное доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и сочтя все доказательства в их совокупности достаточными для разрешения дела по существу, суд нашел вину г-на Клыкова полностью доказанной. Суд критически отнесся к позиции подсудимого в непризнании своей вины, расценив ее как избранный способ защиты с целью избежать ответственности за совершенное преступление. Доводы г-на Клыкова о том, что явка с повинной не соответствует действительности, суд не принял во внимание, так как она была написана собственноручно г-ном Клыковым непосредственно после совершения преступления. Протокол явки с повинной суд признал допустимым доказательством. Заявление подсудимого о применении к нему насилия сотрудниками полиции суд счел не нашедшим подтверждения и опровергнутым заключениями судебно-медицинских и почерковедческой экспертиз.

45. Доводы о неправомерных действиях сотрудников полиции Отдела МВД по Усть-Лабинскому району г-на Кузнецова, г-на Литвинова и г-на Шлыкова при проведении оперативно-розыскных мероприятий явились предметом процессуальной проверки, проведенной Следственным отделом по Усть-Лабинскому району Следственного управления Следственного комитета. Поводом к организации проверки послужило заявление Л.М. Клыковой о похищении сотрудниками полиции ее сына г-на Клыкова.

46. По результатам проверки в возбуждении уголовного дела 9 мая 2015 года было отказано за отсутствием состава преступлений, предусмотренных в части 1 статьи 126, части 1 статьи 285 или части 1 статьи 286 Уголовного кодекса (похищение человека, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий).

47. В ходе проверки были опрошены следующие лица: Е.Г. Кузнецов, Д.В. Литвинов, Ю.А. Шлыков, Е.Ю. Короткова и А.А. Заичко, сотрудники полиции Отдела Министерства внутренних дел по Усть-Лабинскому району; Р.А. Шериев, следователь следственного отдела по Усть-Лабинскому району Следственного управления Следственного комитета; Е.В. Шумалов и В.Н. Потолов, сотрудники изолятора временного содержания Отдела МВД по Усть-Лабинскому району; А.В. Гужева, супруга г-на Клыкова; И.О. Ковалев, заведующий Усть-Лабинским отделением Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» Департамента здравоохранения Краснодарского края; и В.М. Соколова, заведующая Братской врачебной амбулаторией муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Центральная районная больница» Усть-Лабинского района.

48. Проверка, в частности, показала, что в отношении г-на Клыкова со стороны как сотрудников полиции, так и иных лиц каких-либо неправомерных деяний, выразившихся в применении недозволенных методов ведения следствия, физического или морального воздействия, совершено не было. Согласно заключению эксперта № 484 от 19 сентября 2014 года в 9 ч. 00 м. на его теле повреждений не выявлено. Предъявленные им жалобы на боли в области копчика не

вызваны повреждениями травматического характера, наличие которых проведенным рентгенографическим исследованием не подтверждено. Согласно журналу первичного медицинского осмотра лиц, доставленных в специальный приемник Отдела МВД по Усть-Лабинскому району, на момент поступления в спецприемник 14 августа и убийства 15 августа г-н Клыков был здоров.

49. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела обжаловано адвокатом А.В. Ивановым в интересах г-на Клыкова в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса в Усть-Лабинском районном суде. Решением суда от 26 июня 2015 года его жалоба была оставлена без удовлетворения. Судебный акт в законную силу не вступил в связи с его апелляционным обжалованием.

50. Тем не менее в ходе судебного заседания было установлено, что при вынесении постановления от 9 мая 2015 года следователем были соблюдены нормы, предусмотренные статьями 20, 144, 145, 148 Уголовно-процессуального кодекса. Оспариваемое решение было принято уполномоченным должностным лицом при наличии к тому законных оснований. Суд счел проверку проведенной объективно и в достаточном объеме.

51. С учетом вышеизложенного следует отметить, что объективных сведений о произвольном задержании г-на Клыкова не получено, ему было предоставлено право на справедливое судебное разбирательство. В распоряжении заявителя имеются эффективные внутригосударственные средства правовой защиты, которые им не исчерпаны.

Дополнительные комментарии источника

52. Источник считает, что Российская Федерация не представила достоверных сведений, показаний или доказательств в поддержку утверждения о том, что сотрудники полиции Е.Г. Кузнецов, Д.В. Литвинов и Ю.А. Шлыков получили информацию о причастности г-на Клыкова к совершению преступления. По утверждению источника, единственным доказательством в деле является явка с повинной г-на Клыкова, полученная под принуждением.

53. Источник также утверждает, что Российская Федерация не смогла опровергнуть ни показания свидетелей, представленных обвиняемым, ни факт того, что в указанное время г-н Клыков праздновал свой день рождения дома в станице Ладожская в кругу семьи и друзей, что подтверждено показаниями Анны Викторовны Гужевой и Вероники Андреевны Мамай. Таким образом, согласно утверждению источника, г-н Клыков не задерживался сотрудниками полиции на пересечении улицы Ленина и улицы Ободовского в Усть-Лабинске и не совершал вмененного ему административного правонарушения. Источник представил справку из центральной районной больницы, свидетельствующую о том, что в период с 13 августа по 31 декабря 2014 года г-н Клыков не проходил какого-либо медицинского освидетельствования на предмет алкогольного опьянения.

54. Источник также отмечает, что в период административного задержания г-ну Клыкову не было предоставлено право на телефонный звонок, он не имел возможности ни сообщить своей семье и коллегам о своем местонахождении, ни осуществить свое право на незамедлительное получение правовой помощи.

55. Источник представил информацию об оставлении без рассмотрения жалобы г-на Клыкова на постановление мирового суда участка 224 Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 14 августа 2014 года, в котором он был признан виновным в совершении административного правонару-

шения. По мнению источника, суд не принял во внимание утверждения о произвольном задержании, алиби, нарушении права на защиту и других обстоятельствах.

56. Источник опровергает утверждение Российской Федерации о том, что за период содержания в специальном приемнике для лиц, задержанных в административном порядке, никаких жалоб на состояние здоровья от г-на Клыкова не поступало и что в период его нахождения в камере временного содержания он был здоров. Источник представил информацию о том, что г-н Клыков заявлял о пытках и жестоком обращении следственным органам и в ходе судебного разбирательства. Эти факты подтверждаются показаниями свидетеля, Николая Канищева, который находился в одной камере с г-ном Клыковым. Источник также сообщает, что защита ходатайствовала об истребовании дела и проведении проверки материалов для подтверждения заявлений г-на Клыкова; однако ходатайство было отклонено без объяснения причин.

57. По поводу использования полиграфа, который, по мнению Российской Федерации, выявил реакции со стороны г-на Клыкова, свидетельствующие о том, что он располагает информацией об обстоятельствах преступления, источник утверждает, что г-н Клыков не давал согласия на проведение этого опроса, и поэтому информация, полученная с помощью полиграфа, не может быть приобщена к материалам дела и не подлежит оценке. Под серьезное сомнение ставится достоверность опроса с использованием полиграфа.

58. Источник полагает, что г-н Клыков подписал явку с повинной против воли в ситуации психологического давления, физического насилия и произвольного лишения свободы, которые подтверждаются прилагаемыми документами. Признательные показания были подписаны под принуждением без возможности осуществить право на защиту. Г-ну Клыкову было отказано в доступе к адвокату, несмотря на то, что его мать Людмила Клыкова от его имени наняла адвоката Андрея Шульгу. Он подвергался неоднократным и изнурительным допросам и физическому насилию, в то время как его просьбы о встрече с адвокатом отклонялись. Его намеренно изолировали от защитника и внешнего мира, пока он не подписал явку с повинной.

59. По мнению источника, признательные показания были продиктованы г-ну Клыкову сотрудниками уголовного розыска, на что он неоднократно указывал в ходе предварительного и судебного следствия. Согласно выводам авторитетных экспертов из консалтинговой фирмы «Колтунов и партнеры» от 11 декабря 2014 года явка с повинной была г-ну Клыкову продиктована. Протокол явки с повинной содержит ряд нехарактерных для речи г-на Клыкова формулировок, а также нелогичные и противоречивые показания. Эксперты заявили, что во время написания протокола обвиняемый находился в подавленном, растерянном и пассивном состоянии; они также заявили, что лингвистическая экспертиза текста показала, что г-н Клыков, возможно, действовал по принуждению. Однако в нарушение закона суд не разрешил приобщить эти выводы к делу в качестве доказательств.

60. Источник сообщает, что защита неоднократно ходатайствовала об исключении протокола о явке с повинной и последующих протоколов всех следственных мероприятий с момента фактического лишения г-на Клыкова свободы до 16 августа 2014 года из числа доказательств, учитывая, что они были получены с применением жестокого обращения и что признание вины не было добровольным в нарушение конституционных прав г-на Клыкова. Тем не менее суд эти ходатайства не удовлетворил.

61. В связи с утверждением Российской Федерации о том, что согласно выводам экспертов текст явки с повинной был написан г-ном Клыковым собственноручно, источник сообщает, что экспертиза проводилась лицом, имеющим менее трех лет опыта работы и, соответственно, не обладающим надлежащей компетенцией для ее проведения. Проводивший экспертизу специалист не представил документы, свидетельствующие о том, что он имеет право на проведение независимой экспертизы; кроме того, он получил высшее образование по специальности «Мелиорация, рекультивация и охрана земель», которое не имеет ничего общего с юриспруденцией, почерковедческим анализом или лингвистикой. К тому же выводы данного лица опровергаются результатами экспертизы компетентных специалистов, которые были полностью проигнорированы Российской Федерацией. Таким образом, из-за серьезных нарушений, допущенных в ходе экспертизы авторства текста, Российской Федерацией были сделаны ошибочные выводы.

62. Российская Федерация считает, что объективных сведений по делу, свидетельствующих о нарушении права г-на Клыкова на защиту, не получено. Вместе с тем, по мнению источника, это не соответствует действительности, поскольку по европейским стандартам доступ к адвокату в ходе уголовного судопроизводства признается одним из основных элементов права на защиту и предусмотрен статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

63. Источник утверждает, что по поводу права обвиняемого на получение помощи адвоката, которое распространяется на этап досудебного судопроизводства², Европейский суд по правам человека неоднократно выносил постановления, подтверждающие, что отказ задержанному в доступе к адвокату в первые часы допроса полицией в ситуации, когда его праву на защиту может быть нанесен непоправимый ущерб, независимо от оснований такого отказа вступает в противоречие с правами обвиняемого по статье 6 (3) с) Европейской конвенции по правам человека³. Кроме того, по смыслу статьи 6 Европейской конвенции под обвинениями понимается не только официальное уведомление о предъявленных обвинениях, но и другие меры, связанные с подозрением в совершении преступления, которые имеют серьезные последствия или значительное воздействие на положение подозреваемого; таким образом, следует принимать во внимание не процедурные аспекты, а существо обвинений⁴.

64. Согласно источнику, перед тем как написать явку с повинной, г-н Клыков находился в изоляции от общества и в полной зависимости от правоохранительных органов. Изначально ему не зачитали его права, включая основополагающее право на помощь адвоката, и не предоставили реальной возможности осуществить эти права. Он не подтвердил сведения, изложенные в протоколе о

² В этой связи источник ссылается на следующие дела Европейского суда по правам человека: заявление № 12744/87, *Каранта против Швейцарии*, решение от 24 мая 1991 года, пункт 27; и заявление № 13972/88, *Имбриоша против Швейцарии*, решение от 24 ноября 1993 года, пункт 36.

³ В этой связи источник ссылается на заявление № 18731/91, *Мюррей против Соединенного Королевства*, решение от 8 февраля 1996 года, пункт 66.

⁴ В этой связи источник ссылается на следующие дела: заявление № 6903/75, *Девеер против Бельгии*, решение от 27 февраля 1980 года, пункты 44 и 46; заявление № 8130/78, *Экле против Германии*, решение от 15 июля 1982 года, пункт 73; и заявления № 7604/76, 7719/76, 7781/77 и 7913/77, *Фоти и другие против Италии*, решение от 10 декабря 1982 года, пункт 52.

явке с повинной, и отказался от них в ходе предварительного и судебного следствия. Более того, перед подписанием признательных показаний к нему, в частности, не допускали адвоката, нанятого Людмилой Клыковой. Последующие оперативно-розыскные мероприятия проводились при участии адвоката, назначенного ему правоохранительными органами. Только после того, как он подписал явку с повинной и против него были предприняты срочные следственные действия, нанятому им адвокату Андрею Шульге было разрешено с ним увидеться.

65. Источник утверждает, что, как было установлено, адвокат, назначенный правоохранительными органами, действовала не в интересах г-на Клыкова, а в нарушение его прав, усугубив его положение и позволив дознавателям, которые применяли насилие, избежать уголовной ответственности. Адвокатская коллегия возбудила дисциплинарное дело в отношении адвоката, которая действовала в нарушение прав и интересов г-на Клыкова.

66. Источник ссылается на утверждение Российской Федерации о том, что в соответствии с требованиями закона и на основании личных сведений о г-не Клыкове к нему была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Источник также заявляет, что в стране распространена практика, в соответствии с которой задержанные произвольно содержатся под стражей, несмотря на требования национального законодательства и международные стандарты. Следователь не представил никаких доказательств, подтверждающих необходимость применения более суровой меры пресечения. Доводы защиты судом приняты во внимание не были. Вместе с тем адвокат неоднократно указывал на произвольный характер задержания г-на Клыкова, а также применение насилия и жестокого обращения при получении признательных показаний, однако мера пресечения в отношении г-на Клыкова была применена и продлена. Апелляционная жалоба на постановление о продлении меры пресечения не принесла результатов, а аргументы, изложенные в жалобах в суд, были проигнорированы.

67. Кроме того, по данным источника Российская Федерация заявила, что суд нашел вину г-на Клыкова полностью доказанной и расценил изменение показаний как способ избежать уголовной ответственности. Его доводы о том, что признание было получено под принуждением и не соответствует реальности, судом во внимание приняты не были.

68. В то же время источник считает, что решение было основано на недобровольных признательных показаниях г-на Клыкова. Никаких других прямых доказательств по делу не установлено. Что касается остальных доказательств, источник обращает внимание на ложные показания лиц, названных свидетелями, которые даже не были очевидцами преступления, а также на результаты судебной экспертизы, которые не доказали причастности г-на Клыкова к совершению преступления.

69. По мнению источника, суд не принял во внимание и не оценил доказательства, свидетельствующие о невиновности г-на Клыкова, что дает основания для вывода о нарушении Российской Федерацией права на справедливое судебное разбирательство. Практика, при которой суд допускает сомнительные признательные показания, подписанные под принуждением в условиях лишения свободы и в нарушение права на защиту, носит в Российской Федерации систематический характер. Суды традиционно считают последующие изменения в запротоколированных показаниях и отказ от признания своей вины способом защиты с целью избежать уголовного преследования и осуждения.

70. Источник отмечает, что по утверждению Российской Федерации заявления о неправомерных действиях сотрудников полиции были рассмотрены и не нашли подтверждения. Г-н Клыков последовательно заявлял, что сотрудники отдела уголовного розыска Отдела МВД по Усть-Лабинскому району Ю.А. Шлыков, Д.В. Литвинов, Д.А. Квитко, Д.В. Харченко и С.А. Костин применили к нему силу, с тем чтобы заставить признать себя виновным в преступлении, которого он не совершал. Вместе с тем следственные действия проводились неэффективно и формально, без соблюдения прав г-на Клыкова и без учета его соображений или соображений его адвоката об обстоятельствах, которые подробно изложены в апелляционной жалобе.

71. Тот факт, что г-н Клыков был произвольно лишен свободы и не получил возможности эффективно защищать свои права в национальных судах, подтверждается тем, что все его доводы были оставлены Российской Федерацией без внимания, а показания оперативных сотрудников, допустивших применение против него силы, с другой стороны, были безоговорочно приняты следователем, прокурором и судом.

72. Таким образом, существуют убедительные аргументы и доказательства, свидетельствующие о нарушении прав г-на Клыкова на свободу, на свободу от пыток и на справедливое судебное разбирательство, что привело к произвольному задержанию, применению насилия и уголовному преследованию.

Обсуждение

73. Рабочая группа получила от источника достоверную информацию о том, что вечером 13 августа 2014 года г-н Клыков был задержан сотрудниками полиции в своем доме в станице Ладожская в тот момент, когда он отмечал свой день рождения в кругу семьи и друзей (как это отражено в показаниях Анны Викторовны Гужевой и Вероники Андреевны Мамайл). Правительство Российской Федерации не опровергло эту информацию и не представило подробных данных о конкретном времени, месте и обстоятельствах предполагаемого задержания г-на Клыкова сотрудниками полиции на пересечении улицы Ленина и улицы Ободовского в Усть-Лабинске, а также не представило достоверных данных, связанных с приписываемым ему административным нарушением. Правительство Российской Федерации и источник расходятся во мнениях относительно существования медицинской справки, в которой утверждается, что г-н Клыков находился в состоянии алкогольного опьянения.

74. Правительство Российской Федерации не представило Рабочей группе соответствующую информацию о постановлении о задержании или информацию, связанную с тем, сообщили ли сотрудники полиции г-на Клыкова о причинах его задержания. Кроме того, правительство не смогло представить информацию о юридическом представительстве г-на Клыкова в течение всего процесса. Мировой суд Усть-Лабинского района признал г-на Клыкова виновным в нарушении статьи 20.21 Кодекса об административных правонарушениях в связи с нарушением общественного порядка и появлением в общественных местах в состоянии опьянения, а именно на перекрестке улицы Ленина и улицы Ободовского в 20 ч. 50 м. 13 августа 2014 года г-н Клыков был приговорен к административному аресту на 15 суток и 14 августа был помещен в камеру специального приемника для содержания правонарушителей, арестованных в административном порядке. В ходе другого расследования те же двое сотрудников полиции, которые арестовали его накануне, забрали г-на Клыкова из камеры и доставили в отдел полиции. В отделе полиции г-ну Клыкову сообщили, что он

подозревается в смерти Юрия Шевелева, который был убит приблизительно в 3 ч. 30 м. 11 августа, охраняя склад в колонии № 3.

75. Рабочая группа убеждена в том, что 15 августа 2014 года г-н Клыкова принудили написать признание с помощью пыток. Правительство Российской Федерации подтвердило, что признательные показания не были исключены из рассмотрения дела и были приняты в качестве допустимых доказательств в нарушение международных обязательств государства в области прав человека.

76. В том, что касается практики применения пыток в Российской Федерации, Рабочая группа принимает во внимание последний доклад по Российской Федерации Комитета против пыток. В этом докладе Комитет выразил обеспокоенность по поводу широко распространенной практики пыток и жестокого обращения для получения признательных показаний, а также большого количества жалоб на пытки и незначительного числа случаев судебного преследования за них. Комитет настоятельно призвал Российскую Федерацию покончить с пытками, расследовать утверждения о пытках и исключать из доказательств признания, полученных с применением пыток⁵.

77. Рабочая группа считает, что г-н Клыков подвергался пыткам и был принужден к признанию в совершении преступления и что его признание было использовано в ходе судебного разбирательства против него в нарушение норм договорного и обычного международного права, касающихся полного запрещения пыток.

78. Рабочая группа считает, что лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу. При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве. Рабочая группа также подтверждает, что адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям. Власти должны уважать принцип приватности и конфиденциальности общения между адвокатом и задержанным лицом⁶. Безотлагательный доступ к адвокату предоставляется сразу же после взятия соответствующего лица под стражу и самое позднее – до проведения любого допроса каким-либо представителем власти, а также в течение всего периода лишения свободы⁷.

79. Рабочая группа также получила достоверную информацию о том, что процессуальные действия, совершенные 13, 14 и 15 августа 2014 года, были выполнены государственным защитником, которая не была самостоятельно приглашена г-ном Клыковым и которая действовала без учета прав и интересов клиента. Рабочая группа получила убедительные доказательства того, что до 16 августа 2014 года г-н Клыков не мог иметь доступа к приглашенному адвокату.

80. В этой связи Рабочая группа принимает во внимание выводы Комитета против пыток, касающиеся права любого лица иметь доступ к адвокату по его выбору. Комитет пришел к выводу о том, что Российской Федерации не обеспечивает осуществление этого права на практике и что назначенные государством защитники выполняют свои профессиональные обязанности недобросовестно. Обвиняемым не предоставляется юридическая помощь перед первыми допро-

⁵ См. CAT/C/RUS/CO/5, пункты 6 и 10.

⁶ См. A/HRC/30/37, приложение, принцип 9.

⁷ Там же, руководящее положение 8.

сами, и они лишены права сразу сообщить родственникам о своем задержании. Кроме того, Российская Федерация не гарантирует всем лишенным свободы лицам право на независимое медицинское освидетельствование сразу же после задержания⁸.

81. В этой связи Рабочая группа напоминает, что Комитет рекомендовал Российской Федерации:

а) обеспечивать всем задержанным законодательно и на практике право доступа к адвокату, право связаться с родственниками, право быть информированными о предъявляемых обвинениях, а также право запрашивать и проходить медицинское освидетельствование с привлечением независимого врача сразу же после фактического лишения свободы;

б) обеспечивать предоставление всем задержанным квалифицированных адвокатов, способных организовать их надлежащую защиту, а также оказанием им независимой юридической помощи;

в) вести видеозапись всех допросов и устанавливать видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех, где такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или с врачом. Материалы видеозаписи должны храниться в защищенных помещениях и предоставляться следователям, задержанным и их адвокатам⁹.

82. 16 августа 2014 года вновь назначенный адвокат г-на Клыкова обратился к соответствующим властям с ходатайством о возбуждении дисциплинарного и уголовного расследования по факту похищения, пыток и жестокого обращения в отношении г-на Клыкова. Эффективного расследования правительством проведено не было. Источник также представил соответствующую информацию, касающуюся дисциплинарного разбирательства, возбужденного коллегией адвокатов против адвоката, которая действовала в ущерб правам и интересам г-на Клыкова.

83. Рабочая группа убеждена в том, что судья не отклонил признательные показания, полученные, как представляется, с применением силы, а также другие соответствующие доказательства, включая протоколы допросов г-на Клыкова, проведенных поздно вечером 15 августа 2014 года в отсутствие адвоката по его выбору.

84. В связи с вышеизложенным Рабочая группа по произвольным задержаниям считает, что задержание г-на Клыкова носит произвольный характер, являясь нарушением статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Решение

85. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Рабочая группа по произвольным задержаниям считает, что задержание г-на Клыкова носит произвольный характер и подпадает под категорию III классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении представляемых ей дел.

⁸ См. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 9.

⁹ Там же.

86. Согласно соответствующим нормам международного права жертвы произвольного задержания имеют право требовать и получать от государства эффективную правовую защиту и возмещение причиненного ущерба, которое включает реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. В соответствии с этим мнением Рабочая группа рекомендует правительству Российской Федерации предоставить г-ну Клыкову возмещение ущерба в полном объеме и для начала незамедлительно освободить его.

87. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа считает целесообразным передать утверждения о применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

[Принято 21 апреля 2016 года]
